

А.Н. Савенков. НЮРНБЕРГ: ПРИГОВОР ВО ИМЯ МИРА

© 2022 г. В. Н. Плигин

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: theory-of-law@igpran.ru

Поступила в редакцию 07.11.2022 г.

Аннотация. В рецензии на монографию А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» отмечается ее уникальность, обращается внимание на то, что по прошествии 75 лет впервые подробно проанализировано не только непреходящее значение Приговора Нюрнбергского трибунала, но и показаны правовая основа, концепции и институциональные аспекты Трибунала. Рецензируемая работа базируется на богатом историческом материале, впервые в российском сегменте правовой науки широко представлен анализ зарубежных и отечественных источников, а также официальный текст Приговора Международного военного трибунала.

Ключевые слова: Международный военный трибунал, Устав Нюрнбергского трибунала, Приговор, преступления против человечности, международное уголовное правосудие.

Цитирование: Плигин В.Н. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 12. С. 54–58.

DOI: 10.31857/S102694520023300-1

A.N. Savenkov. NUREMBERG: A VERDICT FOR NAME OF PEACE

© 2022 V. N. Pligin

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: theory-of-law@igpran.ru

Received 07.11.2022

Abstract. The review of A.N. Savenkov's monograph "Nuremberg: A Verdict for name of Peace" notes its uniqueness, draws attention to the fact that after 75 years, not only the enduring significance of the Verdict of the Nuremberg Tribunal has been analyzed in detail for the first time, but also the legal basis, concepts and institutional aspects of the Tribunal are shown. The reviewed work is based on a rich historical material, for the first time in the Russian segment of legal science, an analysis of foreign and domestic sources, as well as the official text of the Verdict of the International Military Tribunal, is widely presented.

Key words: International Military Tribunal, Charter of the Nuremberg Tribunal, Verdict, crimes against humanity, international criminal justice.

For citation: Pligin, V.N. (2022). A.N. Savenkov. Nuremberg: A Verdict for name of Peace // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 54–58.

В фундаментальной монографии «Оправдание добра. Нравственная философия», вышедшей накануне жесточайшего XX века, известный русский философ Вл. Соловьев на основе обобщения богатейшего материала, касающегося вопросов нравственности, пришел к выводу об исчерпаемости войны как части истории человечества, её (войны) естественном преодолении за счет распространения общечеловеческих ценностей, в его случае базирующихся на

основе христианской гуманитарной парадигмы. «Уже сложившийся исторический прогресс сделал войну между европейскими народами почти невозможной»¹.

Простое, по-своему незаметное слово «почти» сыграло огромную разрушительную роль, повергнув Европу в две

¹ Соловьев Вл. Оправдание добра. Нравственная философия. СПб., 1897. С. 545.

неимоверно жестокие войны, вторая из которых принесла примеры абсолютного обезчеловечивания, на фоне которых меркнут круги ада, описанные Ал. Данте в «Божественной комедии».

Предотвратить грядущую трагедию можно будет только тогда, когда мы не допустим того, чтобы память стерла прошлую. «Создатели» нового ада должны понимать, что кара их настигнет, а лицемерные спасители не найдут поддержки человечества.

Все это возможно лишь в том случае, если в актуальной практике прочно сохранится память и уважение к тому, что уже было достигнуто объединенными народами по наказанию инициаторов Второй мировой войны.

Монография члена-корр. РАН А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира»² является уникальной по своей научной правовой наполненности работой, в которой по прошествии 75 лет впервые столь подробно проанализировано не только непреходящее значение Приговора Нюрнбергского трибунала, но и показаны правовая основа, концепции и институциональные аспекты Трибунала.

Работа базируется на богатом историческом материале, впервые в российском сегменте правовой науки столь широко представлен анализ зарубежных и отечественных источников. В монографии также впервые в нашей стране представлен официальный текст Приговора Международного военного трибунала.

Важно отметить, что автор предметно анализирует именно правовое значение состоявшегося решения, которое стало «универсальным законом для всей планеты» (с. 8). Именно правовое направление исследования делает его столь существенным на фоне многочисленных исторических работ, в которых получила отражение собственно фактическая сторона подготовки и хода процесса.

А.Н. Савенков последовательно исследует и подчеркивает легитимность Приговора, которая делает его источником права, позволяет ставить и решать вопрос об уголовном преследовании за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ).

Соглашусь с автором в том, что принципиальное «отличие советского и западного подходов к освещению материалов Нюрнбергского процесса заключалось в том, что в советской литературе акцент делался на полноту и документальность воспроизведения сведений о процессе, а в западной литературе сложился так называемый исследовательский подход к анализу основных идей и принципов, нашедших отражение в материалах процесса. Настоящая работа направлена на восполнение существующего пробела в изучении генезиса и эволюции современного международного уголовного права, в особенности в направлении разработки концепции уголовно-правового запрета агрессивной войны. Речь прежде всего идет о надлежащей реконструкции философско-правовых и теоретико-правовых взглядов, положенных в основу Устава, организации процесса и Приговора Международного военного трибунала» (с. 17).

Одна из основных задач отечественной правовой науки состоит в том, чтобы создать условия для противодействия не только фальсификации собственно истории, но и направлениям обозначения правовых границ как исключительно размытых, допускающих нарушение принципов равенства, а значит, и равной правовой защиты и оценки

представителей разных рас и национальностей, а также снижающих критерии определения агрессивных войн.

В условиях существенной деградации влияния международного права, в том числе международного уголовного права, когда его основополагающие начала цинично нарушаются в практике ведущих стран мира, детальное изучение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала, получивших отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 октября 1946 г. № 95(1), возвращает к необходимости внедрения охраняемых ими ценностей в ментальный ряд современной политики, что и делает рецензируемое исследование. Только такой подход не позволит забыть требование, установленное принципом VI Резолюции о том, что «преступления, указанные ниже, наказываются как международно-правовые преступления:

а) Преступления против мира:

i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в подпункте “i”.

б) Военные преступления:

Нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

с) Преступления против человечности:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми».

В рамках концепций прав человека особое место отводится праву на жизнь, которое закрепляется в конституциях большинства стран мира. Однако, как последовательно отстаивает эту идею А.Н. Савенков, именно уроки Нюрнберга «призывают к бдительности, предостерегают от всех и всяческих форм реставрации фашистской идеологии, воскрешения идеи расизма и милитаризма, осужденных народами. <...> Все это имеет большое значение для зарождения нового политического образа мышления, основанного на концепции ненасильственного мира. Мир представляет собой важнейшую гарантию основного права человека – права на жизнь» (с. 23).

К сожалению, международная уголовная практика не способствует предотвращению масштабных трагедий в современной истории, например, таких как сербская трагедия, гибель сотен тысяч людей в Ираке, разрушение ливийского социума и др.

Понимая объемность задач исследования, автор сумел выстроить систему изложения, которая максимально точно отражает возможность, с одной стороны, полноты представления знания, а с другой – его доступность для широкой

² См.: Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. – 760 с.

аудитории, что представляется исключительно важным при разговоре, построенном через «историческое» о будущем.

Анализ включает в себя: исторические предпосылки Нюрнберга; историю событий первой половины XX в., наглядно свидетельствующую о том, что процесс непрерывного перекраивания территорий ради достижения своих интересов, столкновения других государств в целях их ослабления, втягивания своих народов в войны ради личной наживы и т.д. не мог не привести к новым, еще более острым и опасным конфликтам; и «Нюрнберг – это юридический процесс, который имеет разные оттенки и значения: общеисторическое, общественно-политическое, культурное, цивилизационное, гуманистическое и т.д. Вместе с тем природа и характер юридических аспектов деятельности и решения Нюрнбергского трибунала остаются малоизученными. Важной представляется разработка таких аспектов, как состояние научной юридической мысли о принципах и самой возможности проведения процесса такого масштаба, о процедурах осуществления правосудия, применимых в международном уголовном правосудии, о кадровой составляющей судебского корпуса, обвинения и защиты» (с. 27).

Вычленение именно «юридического», как показывает практика социального развития, представляет особый интерес, так как в отличие от собственно «исторического» или «политического» «юридическое» чаще может быть объективизировано, наполнено проверяемым содержанием, нести в себе важный запас будущего регулирования, выполнять преемственную роль.

«Юридическое», оставаясь зависимым от «политического», по своей природе «стремится» к поискам справедливого, нравственного, допускает возможность возвращения к прошедшему, состоявшемуся в том числе в значительном временном периоде. Его («юридического») ценность исключительно важна. Монография А.Н. Савенкова восполняет аспект малоизученности природы и юридических аспектов Нюрнбергского процесса, что получило отражение в гл. 2 работы «Правовая основа, концепции и институциональные аспекты Нюрнбергского трибунала».

В условиях стремления к «отмене» «русского» и «российского» несомненный интерес представляет возвращение к роли российской и советской юридической мысли в формировании идеи международного уголовного суда. Автор справедливо обращается к работе графа Л.А. Камаровского «О международном суде» (1881 г.), которая во многом определила имевшиеся рассуждения на эту тему и, несомненно, стала этапной вехой в зарождении доктрины международного уголовного правосудия (с. 163).

К сожалению, в последнее время недостаточно уделяется внимание изучению работ А. Трайнина, исследования которого во многом предопределили базовые юридические подходы, демонстрировавшиеся во время работы Трибунала, в частности, применительно к разработке понимания агрессии: «Агрессия – деликт глубоко своеобразный. Поэтому рациональная борьба с агрессией должна строиться не на механическом перенесении в эту борьбу традиций и методов уголовного правосудия (такой путь только осложнил бы задачу), а напротив, на учет глубочайшей специфики нового и сложного международного деликта – агрессии»³ (с. 173).

«Всеобщее признание советская правовая доктрина получила в самом процессе Международного военного

трибунала. Р. Джексон в своем вступительном слове 21 ноября 1945 года в Нюрнберге напомнил об исторической важности судебного процесса над нацистскими преступниками и подробно перечислил обстоятельства, остановившись на значимых, по его мнению, правовых институтах: «Основное положение хартии состоит в том, что планирование, подготовка, инициирование или ведение агрессивной войны или военного нарушения международных договоров, соглашений и заверений, а также сговор или участие в общем плане для этого являются преступлением. Возможно, слабость этого Устава заключается в том, что он не дает определения агрессивной войны». И тут же дает ответ: «Этот вопрос не представляет собой ничего нового. Одним из наиболее авторитетных источников международного права по этому вопросу является Конвенция об определении агрессии, подписанная в Лондоне 4 июля 1933 года Советским Союзом, Румынией, Чехословакией, Турцией, Югославией» (с. 173, 174).

Существенную роль в понимании криминализации деяний фашизма сыграли работы М.А. Аржанова, В.Д. Меньшагина, А.А. Герцензона, З.А. Вышинской, которым А.Н. Савенков отдает должное и возвращает в научный оборот. Полагаю, указанные работы, несомненно, должны вновь войти в курс преподавания.

Заметный интерес вызывает изучение автором исследования выработки представлений об ответственности физического лица за военные преступления. В частности, достаточно новым является отражение позиций румынского юриста Веспасиана Пелла (Vespasian V. Pella), который активно продвигал идею международного уголовного преследования глав государств, признанных виновными в преступлениях против человечности, путем учреждения для этой цели специального международного трибунала. «В 1938 году он занимал пост председателя Комитета по правовым вопросам Лиги Наций. В феврале 1920 года на конференции в Париже В.В. Пелла заявил, что окончательное установление мира не может быть достигнуто до тех пор, пока не станет реальностью идея санкций в международном праве. До событий, которые способствовали развязыванию [Первой мировой] войны, идея уголовных санкций, применимых к государствам, которые якобы совершили международные преступления, могла показаться утопической. Подобные предложения рассматривались скорее как часть идеологии, а не правовые институты, не имевшие ничего общего со сложившимся менталитетом, которым были проникнуты государственные деятели в отношении прав и обязанностей наций» (с. 192).

А.Н. Савенков отмечает, что Пелла «совершил настоящую революцию в международном праве путем допущения индивидуальной уголовной ответственности как основы международной правосубъектности личности».

Новым для российской науки стал и глубокий анализ позиций Ганса Кельзена, в частности, теоретик позитивизма, «раскрывающая понятие государственного акта согласно международному праву в “Коллективной и индивидуальной ответственности за акты государства в международном праве”, изложил свои мысли о различии между доктриной *respondeat superior* и доктриной актов государства, когда они используются в качестве защиты при преследовании военных преступлений». Кельзен утверждает, что «акты государства – это акты отдельных лиц, совершаемые ими в качестве органов государства, особенно тем органом, который называется правительством государства. Эти действия совершаются лицами, принадлежащими

³ Трайнин А. Защита мира и уголовный закон / под ред. и с предисл. А.Я. Вышинского. М., 1937. С. 120.

к правительству...». Кельзен полагал, что «международный договор должен не только определять правонарушение, но и наказание, или должен уполномочивать международный суд назначать наказание» (с. 201, 202).

Автор монографии обращает внимание на то, что, по мнению Кельзена, «международный договор, разрешающий суду наказывать лиц за действия, которые они совершили как действия государства, представляет собой нормы международного права, имеющие обратную силу, поскольку действия в момент их совершения не являлись преступлениями, за которые несут ответственность отдельные исполнители. В обычном международном праве нет нормы, запрещающей принятие норм, имеющих обратную силу, так называемых законов *ex post facto*».

Эта доктрина также не исключает международного договора, разрешающего суду наказывать лиц, морально ответственных за Вторую мировую войну» (там же).

Таким образом, формирование юридической основы при подготовке международного уголовного процесса при всей, как казалось на первый взгляд, очевидности было предметом глубинного изучения и представления позиции, которая была бы сориентирована на вынесение приговора, отвечающего требованиям справедливости, который создавал бы прочную основу для дальнейшего использования в качестве основания для предотвращения новых актов агрессивной войны.

В современной практике важно также учитывать и то, как отмечает А.Н. Савенков, что, находясь в сложнейших условиях, СССР в ноябре 1942 г. сформировал Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного им ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Это создало условия для получения системной доказательной базы, которая была использована в ходе Трибунала.

Анализируя в гл. 4 «Трибунал» Устав Международного военного трибунала, автор наглядно показал, что при проявлении доброй воли странам-победительницам удалось найти компромисс в достаточно сложных условиях, когда имевшиеся противоречия касались не только политических различий, но и взаимодействия в рамках принципиально отличных правовых систем – континентальной и англосаксонской.

Правовые системы, действительно, как правильно указывает автор, демонстрируют различия в своих процедурных методах в большей степени, чем в принципах права, которым они служат.

«Представители юридической профессии приобретают довольно эмоциональную привязанность к формам и обычаям, к которым они привыкли, и часто питают страстное убеждение, что никакая незнакомая процедура не может быть морально правильной. Часто считалось, что из-за этих глубоко укоренившихся процедурных различий использование судебного процесса сообществом нации и между ними по своей сути ограничено» (с. 297). Несомненно, что сформировавшиеся привычки представителей каждой из стран-победительниц наложили отпечаток на представление доказательной базы, характер допросов, установление доказанности вины подсудимых и др. Последнее выразилось в том, что Шахт, Папен и Фриче были необоснованно оправданы.

Вместе с тем принципы «Устава, равно как и его широкое признание, определяют его значение как шага в развитии правового общества наций. Устав является своего рода вехой как в качестве материального кодекса, определяющего преступления против международного сообщества, так и в качестве инструмента, устанавливающего процедуру судебного преследования и судебного разбирательства таких преступлений в Международном суде. Он выводит понятие преступления против общества наций далеко за пределы его прежнего состояния и достигает такого уровня, который, вероятно, не будет преодолен ни путем принципиального пересмотра, ни путем повторного утверждения в обозримом будущем» (там же).

Представленный вывод А.Н. Савенкова, осторожный в своей основе, ориентирует на предметную работу по продвижению гуманистических принципов недопущения новых актов агрессии.

* * *

Ассоциация юристов России ежегодно принимает активное участие в мероприятиях, посвященных исторической памяти о борьбе с фашизмом.

В Музее Победы на Поклонной горе 20–21 ноября 2020 г. прошел Международный научно-практический форум «Уроки Нюрнберга», в число спикеров которого вошли представители руководства Ассоциации юристов России. Форум, приуроченный к 75-летию начала Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками, стал крупнейшим съездом представителей профессиональных сообществ и общественных организаций.

23 апреля 2021 г. в Университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) был проведен «круглый стол» «Уроки Великой Отечественной войны: сохранение исторической памяти и неотвратимость наказания за преступления против мира». Организаторами мероприятия выступили Ассоциация юристов России и Ассоциация юридического образования. В рамках «круглого стола» прошло открытие выставки «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны».

В сентябре 2021 г. в Хабаровске состоялся Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», в ходе которого Ассоциация юристов России совместно с Генеральной прокуратурой РФ и Следственным комитетом РФ организовала правовую площадку с «круглым столом» «Уроки и наследие Хабаровского процесса: современный взгляд практиков», сессиями «Философско-правовые аспекты Хабаровского процесса» и «Международно-правовое значение Хабаровского процесса».

8 ноября 2021 г. в Университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла Всероссийская конференция с международным участием «Нюрнбергский процесс: преступления и правосудие».

В рамках форума «Армия-2022» состоялся первый Международный антифашистский конгресс, целью которого стало противодействие фальсификации истории и распространению нацистской идеологии.

С целью сохранения исторической правды о Второй мировой войне в Ассоциации юристов России создана Комиссия по юридическому наследию Второй мировой войны,

международному гуманитарному праву, военным преступлениям и преступлениям против человечности.

* * *

Во исполнение положений Конституции РФ об обеспечении защиты исторической правды, учитывая общественно-политическое и правовое значение Нюрнбергского процесса, Институт государства и права Российской академии наук совместно с Ассоциацией юристов России подготовил специализированный учебный курс «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» для высших учебных заведений. Необходимость изучения материалов учебного курса, особенно при подготовке специалистов в области права, обусловлена юридическим и историко-политическим значением Нюрнбергского процесса для современного человечества и противодействия фальсификации истории, подтверждена апробацией на международных и всероссийских форумах, получила поддержку федеральных государственных органов.

Учебный курс «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» включен в качестве дисциплины (модуля) в программу бакалавриата по направлению подготовки «Юриспруденция».

В представленной работе самым широким образом используются научные труды члена-корр. РАН А. Н. Савенкова, которые стали уникальным исследовательским

Сведения об авторе

ПЛИГИН Владимир Николаевич — доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; сопредседатель Ассоциации юристов России

проектом, заслуживающим самой высокой оценки в качестве научного достижения, подчеркивающим непреходящее значение права для развития человечества, предостерегающим от разрушения достижений правовой мысли и юридической практики, что приведет не только к общей деградации общественных институтов, но и повторению величайших трагедий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Савенков А. Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. С. 8, 17, 23, 27, 163, 173, 174, 192, 201, 202, 297.
2. *Соловьев Вл.* Оправдание добра. Нравственная философия. СПб., 1897. С. 545.
3. *Трайнин А.* Защита мира и уголовный закон / под ред. и с предисл. А. Я. Вышинского. М., 1937. С. 120.

REFERENCES

1. *Savenkov A. N.* Nuremberg: A Verdict for name of Peace. M., 2021. P. 8, 17, 23, 27, 163, 173, 174, 192, 201, 202, 297 (in Russ.).
2. *Solovyov Vl.* Justification of good. Moral Philosophy. St. Petersburg, 1897. P. 545 (in Russ.).
3. *Traynin A.* Protection of peace and criminal law / ed. and with a preface by A. Ya. Vyshinsky. M., 1937. P. 120 (in Russ.).

Authors' information

PLIGIN Vladimir N. — Doctor of Law, Honored Jurist of the Russian Federation, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Co-Chairman of the Association of Lawyers of Russia